

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.14

DOI: 10.17223/19988648/52/16

Н.Я. Кривоносова

БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ РОССИИ И КИТАЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье на основании официальной статистической отчетности России и Китая проанализированы показатели бюджетного финансирования социально-культурной сферы за 2008–2017 гг. В рамках структурного анализа бюджетных расходов каждой страны выявлена приоритетность данных направлений финансирования для расширенного бюджета Российской Федерации, при незначительной доле социально-культурного блока в структуре расходов государственного бюджета Китайской Народной Республики. Анализ динамики государственных расходов на социально-культурные мероприятия за указанный период показал значительный рост подобных расходов в Китае при замедлении темпов роста в России. Особое внимание уделено анализу расходов на социально-культурный блок в объеме ВВП страны. Установлено, что российские значения расходов на социально-культурную сферу в объеме ВВП постепенно приближаются к показателям развитых стран. Это соответствует общемировым тенденциям государств-лидеров, где наблюдается процесс наращивания расходов именно на социальную защиту вследствие влияния таких факторов, как старение населения, сокращение рождаемости, увеличение безработицы. Подчеркивается, что китайские расходы на социально-культурные мероприятия в объеме ВВП значительно уступают показателям ведущих экономик мира и направлены в большей степени на финансирование образования, что является обоснованным в условиях этапа «догоняющего развития». Сделан вывод о том, что современные угрозы и вызовы создают необходимость корректировки приоритетов и объемов государственного финансирования расходов на социально-культурные мероприятия в Китае и России.

Ключевые слова: бюджет, социально-культурная сфера, расходы бюджета, ВВП, Россия, Китай, приоритетность расходования средств.

В последние годы, когда во многих странах наблюдаются тенденции замедления развития или даже стагнации экономики, ускоренные темпы развития экономики Китая вызывают значительный интерес. Некоторые специалисты считают, что причиной столь успешного развития являются административные реформы [1. С. 1265], которые позволили Китаю добиться беспрецедентных результатов как внутри страны, так и на международной арене. Другие полагают, что бюджетные стимулы китайских экономических реформ начала 1980-х гг. стали эффективным инструментом институционального влияния государства на всех экономических

агентов и создали в Китае стимулы экономического развития [2. С. 17]. Именно элементы бюджетного стимулирования, по мнению и ряда иностранных специалистов, определили старт бурного роста экономики Китая [3, 4]. В связи с этим исследование особенностей функционирования бюджетной системы Китая, обобщение всего успешного опыта бюджетных реформ и извлечение пользы из полученных уроков для различных стран – все это стало предметом многочисленных дискуссий.

В российских исследованиях можно встретить публикации, посвященные отдельным аспектам функционирования государственных и муниципальных финансов Китайской Народной Республики.

Так, общая характеристика бюджетной системы Китая представлена в работах Т.В. Колесниковой [5], Д.В. Кадочникова [6], И. Чжана [7]. Проблемы формирования, становления и развития межбюджетных отношений в КНР исследуются Р.Х. Бахитовой [8], Р.Р. Рамазановым [9], А.В. Асадуллиной и Г.Р. Ислакаевой [10]. Сбалансированность бюджетов бюджетной системы Китайской Народной Республики и состояние государственного (муниципального) долга являются предметом изучения Г.А. Горбачевич [11], А.А. Сахарова [12].

Однако в публикациях отечественных исследователей вопросы финансирования социально-культурной сферы из государственного бюджета Китая в сравнении с Россией или другими странами рассмотрены крайне мало. В связи с этим целью настоящей работы послужило выявление ключевых сходств и отличий бюджетного финансирования социально-культурной сферы КНР и РФ, а также сопоставление с аналогичными показателями мировых держав.

Данная цель предполагает постановку и решение следующих задач:

1) определить методологические особенности, понятийный аппарат, статистическую информацию для проведения анализа;

2) разработать алгоритм и последовательность проведения сравнения;

3) проанализировать динамику, структуру государственных расходов на социально-культурные мероприятия Китая, России, сопоставить с показателями ведущих экономик мира;

4) сделать рекомендательные выводы для Российской Федерации.

Для проведения такого исследования используется следующий понятийный аппарат и статистическая информация:

а) под социально-культурной (социальной, непроизводственной) сферой понимается совокупность видов экономической деятельности, включающая здравоохранение, образование, культуру, социальное обслуживание и социальную защиту, физическую культуру и спорт, поскольку их деятельность направлена непосредственно на человека, его развитие и совершенствование [13. С. 151; 14. С. 48];

б) бюджетное финансирование социально-культурной сферы для Российской Федерации представлено показателями расширенного бюджета, т.е. консолидированного бюджета РФ (федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов) и бюджетов государственных внебюд-

жетных фондов [15], для Китайской Народной Республики – государственного бюджета (центрального бюджета и местных бюджетов) [16];

с) используются официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [17] и Национального бюро статистики Китая (NBS) [18], обеспечивающие единообразие методологических основ формирования статистических показателей;

д) вводится равнозначность разделов бюджетной классификации двух стран в соответствии с требованиями национального законодательства и нормами международного права (Classification of the Functions of Government) [19] (табл. 1).

Таблица 1. Разделы-эквиваленты классификации расходов КНР, РФ и международного права

Китай	Россия (до 2010 г. включительно)	Россия (после 2011 г.)	Classification of the Functions of Government
Расходы на образование	Расходы на образование	Расходы на образование	Образование
Расходы на культуру, спорт и средства массовой информации	Расходы на культуру, кинематографию, СМИ	Расходы на культуру, кинематографию	Отдых, культура и религия
Расходы в области социальной защиты и занятости населения	Расходы на социальную политику	Расходы на социальную политику	Социальная защита
Расходы на здравоохранение и планирование семьи	Расходы на здравоохранение, физическую культуру и спорт	Расходы на здравоохранение	Здоровье
–	–	Расходы на средства массовой информации	–
–	–	Расходы на физическую культуру	–

Алгоритм анализа бюджетного финансирования социально-культурных расходов России и Китая включает несколько этапов:

- осуществляется структурный анализ бюджетного финансирования социально-культурной сферы в общем объеме расходов;
- проводится динамический анализ с выявлением среднегодового темпа прироста расходов на социально-культурные мероприятия;
- определяется доля расходов на социально-культурные мероприятия в общем объеме ВВП;
- рассматриваются показатели среднего значения расходов на социально-культурные мероприятия в объеме ВВП в сравнении с отдельными странами ОЭСР;
- выявляется структура социально ориентированных расходов;
- производится сопоставление полученных результатов.

Динамика и удельный вес расходов на социально-культурные мероприятия в общем объеме расходов государственного бюджета Китая и расширенного бюджета России за 2008–2017 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 2. Структура расходов на социально-культурные мероприятия Китая и России за 2008–2017 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
КИТАЙ, трлн юаней										
РАСХОДЫ ВСЕГО	6,3	7,6	9,0	10,9	12,6	14,0	15,2	17,6	18,8	20,3
<i>ИТОГО на социально-культурные мероприятия, в т.ч.:</i>										
расходы на образование	2,0	2,3	2,8	3,6	4,3	4,7	5,2	6,0	6,6	7,3
расходы на культуру, спорт и средства массовой информации	0,9	1,0	1,3	1,7	2,1	2,2	2,3	2,6	2,8	3,0
расходы в области социальной защиты и занятости населения	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3
расходы на здравоохранение и планирование семьи	0,7	0,8	0,9	1,1	1,3	1,5	1,6	1,9	2,2	2,5
Доля социально-культурных расходов в общем объеме расходов, %	31,7	30,3	31,1	33,0	34,1	33,6	34,2	34,1	35,1	36,0
Среднее значение доли за период, %	33,3									
РОССИЯ, трлн руб.										
РАСХОДЫ ВСЕГО	14,0	16,0	17,6	20,0	23,2	24,9	27,6	29,7	31,3	32,4
<i>ИТОГО на социально-культурные мероприятия, в т.ч.:</i>										
расходы на образование	7,1	8,5	10,1	11,2	13,2	14,3	15,1	17,1	17,9	19,0
расходы на культуру, кинематографию и средства массовой информации	1,7	1,8	1,9	2,2	2,6	2,9	3,0	3,0	3,1	3,3
расходы на здравоохранение, физическую культуру и спорт	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
расходы на социальную политику	1,5	1,7	1,7	1,9	2,3	2,3	2,5	2,9	3,1	2,8
	3,6	4,7	6,2	6,5	7,7	8,4	8,9	10,5	10,9	12,0

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
расходы на физическую культуру и спорт	–	–	–	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3
средства массовой информации	–	–	–	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
<i>Доля социально-культурных расходов в общем объеме расходов, %</i>	<i>50,7</i>	<i>53,1</i>	<i>57,4</i>	<i>56,0</i>	<i>56,9</i>	<i>57,4</i>	<i>54,7</i>	<i>57,6</i>	<i>57,2</i>	<i>58,6</i>
<i>Среднее значение доли за период, %</i>	<i>56,0</i>									

Источник: составлено по данным: China Statistical Yearbook. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>; Россия в цифрах. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/12993>

Анализ табл. 2 показал, что доля расходов на социально-культурные мероприятия в структуре государственного бюджета КНР в среднем за 10-летний период составила 33,3%, при этом видно, что наибольший удельный вес в структуре таких расходов имеют расходы на образование. Причиной превалирования указанных расходных статей является реализация программных мероприятия, разработанных в рамках 16 Национального конгресса Коммунистической партии Китая, который предложил план построения всеобъемлющего благополучного общества к 2020 г. Вот некоторые тезисы указанного плана, имеющие очевидно социально ориентированный характер:

- сделать бесплатное обязательное образование доступным для всех сельских и городских учащихся к осени 2008 г.;
- предоставить финансовую помощь учащимся из бедных семей в высших учебных заведениях, профессиональных колледжах;
- поддержать развитие медицинского обслуживания;
- содействовать и ускорять создание новой кооперативной системы медицинского обслуживания в сельских районах;
- осуществлять дальнейшие инвестиции в строительство системы социального обеспечения;
- создавать и совершенствовать различные системы социального обеспечения [20].

В структуре расширенного бюджета РФ за анализируемый период расходы на социально-культурные мероприятия составляют в среднем 56%, однако наибольшее весомыми становятся расходы на социальную политику. Превалирование расходов на социальную политику обусловлено значительным объемом расходных обязательств по выплате пенсий, пособий и других мер социальной поддержки населения, которые возложены не только на федеральный бюджет, но и на бюджеты государственных внебюджетных фондов – Пенсионный фонд РФ и Фонд социального страхования [21. С. 11].

Таблица 3 отражает темп роста расходов на социально-культурные мероприятия в обоих государствах за 2008–2017 гг. Как показал анализ, за

10-летний период в Китае наблюдался среднегодовой рост расходов на социально-культурные мероприятия 116,57%, что несколько выше, чем значение рассматриваемого показателя за этот же период в РФ (111,78%).

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на более низкую долю социальных расходов в общем объеме расходов государственного бюджета Китая по сравнению с аналогичными показателями в России, темп прироста последних в КНР выше, нежели в РФ.

Таблица 3. Динамика расходов на социально-культурные мероприятия Китая и России за 2008–2017 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>КИТАЙ</i>										
ИТОГО на социально-культурные мероприятия, трлн юаней	2,0	2,3	2,8	3,6	4,3	4,7	5,2	6,0	6,6	7,3
Темп роста социальных расходов в номинальном значении, %	–	115	122	129	119	109	111	115	110	111
Среднее значение за период, %	116,57									
<i>РОССИЯ</i>										
ИТОГО на социально-культурные мероприятия, трлн руб.	7,1	8,5	10,1	11,2	13,2	14,3	15,1	17,1	17,9	19,0
Темп роста социальных расходов в номинальном значении, %	–	120	119	111	118	108	106	113	105	106
Среднее значение за период, %	111,78									

Источник: составлено по данным: China Statistical Yearbook. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>; Россия в цифрах. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/12993>

Следует подчеркнуть, что ряд отечественных специалистов, например Б.Л. Рудник и В.В. Романова, отмечают значительное увеличение объема бюджетного финансирования социально-культурной сферы для России, которое приближается к показателям стран ОЭСР бывшего Восточного блока [22. С. 127]. Однако отдельные китайские специалисты утверждают, что по данным показателям китайские объемы значительно уступают не только странам ОЭСР, но и странам с переходной экономикой [23].

Таким образом, для того чтобы оценить более точно, насколько финансирование расходов на социально-культурные мероприятия в России и КНР приближается к мировым позициям, рассмотрим показатели соотношения указанных расходов с объемами ВВП каждой страны.

Анализ табл. 4 показал, что в структуре ВВП Китая расходы на социально-культурные мероприятия составляют в среднем 7,76%, при этом следует подчеркнуть, что доля таких расходов имела положительную тенденцию на протяжении всего рассматриваемого периода. Доля расходов на социально-культурные мероприятия в РФ составляет примерно 20% от величины ВВП, вместе с тем очевидно, что удельный вес таких расходов имел непостоянную динамику. Так, из табл. 4 видно, что в 2011 и 2014 гг. Россия снизила долю расходов, направляемых на социально-культурные мероприятия, поскольку удельный вес таких расходов в объеме ВВП сократился по сравнению со значениями предыдущих периодов.

Таблица 4. Объем расходов на социально-культурные мероприятия в ВВП Китая и России за 2008–2017 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>КИТАЙ</i>										
ИТОГО на социально-культурные мероприятия, трлн юаней	2,0	2,3	2,8	3,6	4,3	4,7	5,2	6,0	6,6	7,3
ВВП, трлн юаней	32,1	34,8	41,1	48,5	53,9	59,0	64,5	68,6	74,1	82,5
Доля социально-культурных расходов в общем объеме ВВП, %	6,23	6,61	6,81	7,42	7,98	7,97	8,06	8,74	8,91	8,84
Среднее значение доли за период, %	7,76									
<i>РОССИЯ</i>										
ИТОГО на социально-культурные мероприятия, трлн руб.	7,1	8,5	10,1	11,2	13,2	14,3	15,1	17,1	17,9	19,0
ВВП, трлн руб.	41,3	38,8	46,3	60,3	68,2	73,1	79,2	83,4	86,0	92,1
Доля социально-культурных расходов в общем объеме ВВП, %	17,2	21,9	21,8	18,6	19,3	19,6	19,1	20,5	20,8	20,6
Среднее значение доли за период, %	19,94									

Источник: составлено по данным: China Statistical Yearbook. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData>; Россия в цифрах. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/12993>

Анализируя и сравнивая между собой долю расходов на социально-культурный блок в объеме ВВП Китая и России, необходимо использовать и данные по аналогичному показателю других стран. Однако, как отмечают отдельные исследователи, из-за различий в методологии статистической информации такое сравнение может быть неточным. В связи с этим в рамках данного исследования следует воспользоваться видовой структурой расходов в ОЭСР на основе COFOG (Classification of the Functions of Government) (табл. 5).

Таким образом, сопоставление табл. 4 и 5 показало, что, несмотря на использование данных различных источников для проведения анализа, доля расходов на социально-культурные мероприятия в ВВП России в среднем составляет чуть более 19%. Незначительные отклонения в расчетах по Китаю обоснованы методологией сбора статистической информации по району Гонконг. Так, Международный валютный фонд в статистические показатели Китая включает данные Специального административного района Гонконг, а Национальное бюро статистики Китая, напротив, не учитывает статистическую информацию по Гонконгу.

Таблица 5. Удельный вес расходов на социально-культурные мероприятия в ВВП по отдельным странам ОЭСР, Китаю, России за 2008–2017 гг., % от ВВП

Период	Франция	Германия	Великобритания	Япония	США	Россия	Китай, включая Гонконг
2008	36,0	30,3	28,5	24,0	22,5	16,8	10,4
2009	38,9	33,3	31,7	26,9	24,5	21,1	9,4
2010	38,9	32,6	31,8	26,9	24,9	21,2	9,1
2011	38,6	31,1	30,8	28,0	24,2	19,6	11,0
2012	39,3	31,2	30,8	28,1	23,5	18,9	10,6
2013	39,6	31,5	29,9	28,0	23,3	20,0	10,4
2014	39,7	31,3	29,6	27,8	23,1	18,7	9,6
2015	39,2	31,5	29,3	27,5	23,3	16,4	10,1
2016	39,5	31,8	28,8	27,4	23,5	20,7	9,7
2017	39,1	31,9	27,8	27,2	23,4	20,5	9,8
Среднее значение за период	38,88	31,65	29,9	27,18	23,62	19,39	10,01

Источник: составлено по данным: Government Finance Statistics (IMF). URL: <https://data.imf.org/?sk=5804C5E1-0502-4672-BDCD-671BCDC565A9>

В свою очередь, анализ табл. 5 показал, что Россия увеличила долю расходов на социально-культурные мероприятия в ВВП за анализируемый период с 16,8 до 20,5% соответственно. Удельный вес расходов на социальную сферу в ВВП Китая практически не изменился.

Вместе с тем особый интерес представляет анализ структуры расходов на социально-культурные мероприятия по направлениям расходования средств, в связи с этим рассмотрим приоритетность расходования средств в рамках социально-культурных мероприятий (табл. 6).

Анализ табл. 6 показал, что для таких развитых стран, как Франция, Германия, Великобритания, Япония, на протяжении всего рассматриваемого периода наиболее приоритетными были расходы на социальную защиту, а затем на охрану здоровья. В США расходы на социальную защиту уступают расходам на здравоохранение, занимающим лидирующее положение. При этом во всех рассматриваемых странах ОЭСР наблюдается поступательное и пропорциональное увеличение всех направлений государственных расходов на социально-культурные мероприятия.

Таблица 6. Структура расходов на социально-культурные мероприятия по отдельным странам ОЭСР, Китаю, России за 2008, 2012, 2017 гг., % от ВВП

Период	Франция	Германия	Великобритания	Япония	США	Россия	Китай, включая Гонконг
<i>2008</i>							
<i>Итого, в т.ч.:</i>	36,0	30,3	28,5	24,0	22,5	16,8	10,4
здоровье	7,4	6,5	6,9	6,4	8,0	3,9	2,3
отдых, культура и религия	1,4	1,1	0,9	0,3	0,3	0,6	2,3
образование	5,4	3,9	5,6	3,3	6,5	3,8	3,3
социальная защита	21,8	18,8	14,9	14,0	7,7	8,5	2,5
<i>2012</i>							
<i>Итого, в т.ч.:</i>	39,3	31,2	30,8	28,1	23,5	18,9	10,6
здоровье	8,0	6,9	7,4	7,7	8,7	3,2	3,1
отдых, культура и религия	1,6	1,1	0,9	0,3	0,3	0,8	0,8
образование	5,5	4,3	5,5	3,4	6,3	3,6	3,6
социальная защита	24,2	18,9	17,0	16,7	8,2	11,3	3,1
<i>2017</i>							
<i>Итого, в т.ч.:</i>	39,1	31,9	27,8	27,2	23,4	20,5	9,8
здоровье	8,0	7,2	7,4	7,6	9,3	3,0	2,9
отдых, культура и религия	1,4	1,0	0,6	0,4	0,3	0,9	0,6
образование	5,4	4,1	4,6	3,1	6,1	3,5	3,5
социальная защита	24,3	19,6	15,2	16,1	7,7	13,1	2,8

Источник: составлено по данным: Government Finance Statistics (IMF). URL: <https://data.imf.org/?sk=5804C5E1-0502-4672-BDCD-671BCDC565A9>

Указанные тенденции полностью укладываются в действие закона Вагнера, который утверждал, что расширение государственного сектора в долгосрочной перспективе является продуктом экономического развития [24] и вызвано рядом причин:

1) социально-политическими – развитие и усложнение жизни общества требует от государства больших усилий по поддержанию закона и порядка, обеспечению пенсионного страхования, помощи населению при стихийных бедствиях и катастрофах;

2) экономическими – научно-технический прогресс и, как следствие, увеличение государственных ассигнований на науку, различные инвестиционные проекты;

3) историческими – государство для финансирования непредвиденных расходов прибегает к выпуску государственного займа [25. С. 62].

В России, как и в большинстве развитых стран, за анализируемый период среди расходов на социально-культурные мероприятия наибольший удельный вес имеют расходы на социальную защиту населения. При этом по данным МВФ, удельный вес таких расходов в ВВП нашей страны за 10 лет увеличился практически на 5 п.п. Указанные изменения говорят о том, что именно расходы на социальную защиту стали расходами текущего характера и адаптацией системы социальной защиты к демографическим тенденциям. Старение населения, снижение рождаемости, уменьшение числа трудоспособного населения, занятого в экономике, – основные факторы такой приоритетности.

Основным направлением финансирования расходов на социально-культурные мероприятия в Китае являются расходы на образование. Несмотря на то, что система здравоохранения Китая переживает значительный рост благодаря расширению государственного страхования, увеличению расходов государственного сектора на больницы, а также введению частных страховых и коммерческих клиник [26], образование и наука являются наиболее финансируемыми направлениями социальных расходов КНР. Причинами столь бурного роста расходов на образование послужили, во-первых, значительные реформы в развитии дошкольного образования, которые были определены в 2010 г. в соответствии с Планом развития и реформ образования [27], а во-вторых, вложения в науку и высшее образование, проявившиеся в стремительных результатах действия «тройной спирали» – комплексной синергии между бизнесом, государством и высшими учебными заведениями. В этих условиях Китай в 2000-х гг. превратился в мирового лидера в области научных публикаций и патентования, готового конкурировать в области инноваций с развитыми странами, в то время как значение России неуклонно снизилось в мировых рейтингах высшего образования, научного влияния и инноваций [28].

Таким образом, анализ показал, что расходы на социально-культурные мероприятия имеют разную значимость и приоритетность в Китае и России. Для КНР приоритетными направлениями расходов являются научные и образовательные проекты, в т.ч. и по развитию финансовой грамотности, что связано с математической и читательской грамотностью, а также успешным освоением основных школьных предметов [29. С. 180]. Опыт таких азиатских стран, как Сингапур, Южная Корея, подтверждает, что ставка на инвестиции в образование является весьма эффективной стратегией экономического развития [30. С. 76].

Для РФ наиболее приоритетным остается направление, связанное с социальной незащищенностью отдельных слоев населения, пенсионным обеспечением, что соответствует тенденциям экономики развитых стран.

Без сомнения, подобные различия в приоритетах финансирования расходов России и Китая обусловлены историческими тенденциями экономического развития. Россия, как и многие развитые страны, пережила период «инфраструктурного строительства» в XX в., Китай же в настоящее время переживает этап «догоняющего развития», пытаясь не только максимально инвестировать инфраструктуру, но и улучшить социальные условия жизни человека.

Следует подчеркнуть, что Правительство Китая поступательно реализует и задачи реформирования государственных и муниципальных финансов: усиление контроля над общим объемом расходов, сокращение и оптимизацию административных расходов, сокращение расходов на экономический блок при одновременном увеличении и повышении эффективности расходов на социальное обеспечение и социальную защиту населения. Указанные направления реформирования полностью согласуются с уже достигнутыми результатами. Начиная с 2007 г. в Китае успешно внедрены механизмы совершенствования финансового контроля и надзора с применением практики Единого казначейского счета, активно используются информационные системы и технологии, усилена открытость и международное сотрудничество финансовых органов Министерства финансов КНР [31. С. 358].

Резюмируя результаты, полученные в рамках данного исследования, можно определить следующие основные тенденции бюджетного финансирования социально-культурной сферы в Китае и России:

1) за последние 10 лет указанные расходы имеют устойчивую тенденцию превалирования в структуре расходов расширенного бюджета РФ и незначительного удельного веса в структуре расходов государственного бюджета КНР;

2) на протяжении рассматриваемого периода происходит ускорение темпов роста данных расходов в Китае при одновременном замедлении в России;

3) в объеме ВВП Китая расходы на социально-культурную сферу за 10-летний период не изменялись и составляли около 10%, в России, напротив, наблюдается рост доли социально ориентированного блока в объеме ВВП;

4) приоритетами финансирования российских расходов на социально-культурные мероприятия являются расходы на социальную защиту и социальное обеспечение, в то время как китайские приоритеты – расходы на образование.

Современные реалии, а также вновь открывающиеся проблемы, безусловно, внесут определенные коррективы в приоритеты и объемы финансирования социально-культурных расходов обеих стран. Так, по данным Министерства финансов КНР, в 2020 г. уже выделено 9,95 млрд юаней и планируется выделить еще 50,38 млрд юаней на борьбу с новой коронавирусной инфекцией и пневмонией, в России на реализацию антикризисных мер и борьбу с коронавирусом в бюджете зарезервировано 1,4 трлн руб. [33]. Значительные объемы уже затраченных и планируемых к реализации финансов ресурсов существенным образом отразятся на объеме государ-

ственного финансирования социально-культурной сферы каждой страны, однако оценить указанные тенденции к настоящему моменту, с учетом «запаздывания» статистики, не представляется возможным.

Подводя итоги настоящего исследования, следует подчеркнуть, что проведенный анализ бюджетного финансирования социально-культурной сферы не является исчерпывающим. В рамках работы был использован лишь структурный и динамический регрессионный анализ расширенного бюджета РФ и государственного бюджета КНР, анализ объемов социально-культурного блока в объеме ВВП. Безусловно, для полной характеристики финансирования социально ориентированных расходов следует использовать и иные методики, например, интересным могло бы стать выявление тенденций финансирования расходов на социально-культурные мероприятия в расчете на душу населения или исследование корреляционной связи расходов на социально-культурные мероприятия и объемов ВВП. Все это может быть предметом дальнейших дискуссий и публикаций.

Литература

1. Троцинский П.В. Административная реформа в КНР: политико-правовые аспекты // Административное и муниципальное право. 2014. № 12 (84). С. 1264–1270.
2. Зулкарнай И.У. Стимулы экономического развития, создаваемые бюджетной системой Китая для всех уровней государственного и местного управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 4 (18). С. 16–21.
3. Жуджунь Дин, Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая. Минск : Издательский центр БГУ, 2008. 446 с.
4. Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим. М. : Новое издательство, 2016. 386 с.
5. Колесникова Т.В. Роль бюджетного регулирования в экономике КНР // Актуальные проблемы экономики и управления. 2014. № 2 (2). С. 16–23.
6. Кадочников Д.В. Бюджетная система Китая на современном этапе: ключевые вызовы и направления развития // TERRA ECONOMICUS. 2018. Т. 16, № 3. С. 87–105.
7. Чжан И. Бюджетно-налоговая политика КНР в условиях глобализации мировой экономики // Экономические науки. 2019. № 4 (173). С. 33–37.
8. Бахитова Р.Х. Модель одноканальной бюджетной системы в Китайской Народной Республике // Проблемы востоковедения. 2013. № 4 (62). С. 8–12.
9. Рамазанов Р.Р. Схема межбюджетных отношений Китая после 1994 года // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4, № 2. С. 169–173.
10. Асадуллина А.В., Ислакаева Г.Р. Межстрановой сравнительный анализ бюджетных стимулов развития национальных экономик России и Китая // Региональная экономика и управление. № 1 (49). Номер статьи: 4943. Дата публикации: 2017-03-22. URL: <http://eee-region.ru/article/4943/>
11. Горбачевич Г.А. Бюджетные дисбалансы в Китае // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 3. С. 103–116.
12. Сахаров А.А. Экономика Китая: долговая нагрузка и темпы экономического роста // Экономические науки. 2019. № 4 (173). С. 143–145.
13. Самаруха В.И., Краснова Т.Г., Кисуркин А.А. Развитие социальной сферы как основа повышения качества жизни населения // Известия ИГЭА. 2010. № 2 (70). С. 150–154.
14. Самаруха В.И., Гуляева Л.В. Роль социальной сферы в повышении качества жизни населения // Известия ИГЭА. 2011. № 4 (78). С. 46–50.

15. *Бюджетный кодекс Российской Федерации* : федер. закон от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ [официальный текст по состоянию на 01 янв. 2020 г.] // СПС «КонсультантПлюс»: Информационно-правовой портал. URL: <http://www.consultant.ru/>
16. *Трофимов А.А.* Эволюция бюджетного законодательства Китая // *Правоведение*. 2018. Т. 62, № 3. С. 541–569.
17. *Россия в цифрах*. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/12993/>
18. *China Statistical Yearbook*. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>
19. *Classification of the Functions of Government*. URL: <https://unstats.un.org/unsd/classifications/unsdclassifications>
20. *Jia K.* Reforms to China's financial administration following the 16th CPC National Congress // *China Financ. and Econ.* 2015. Rev. 3, 11. URL: <https://doi.org/10.1186/s40589-015-0021-8>
21. *Социальные расходы в России: федеральный и региональные бюджеты*. М. : НИУ ВШЭ, 2015. 63 с.
22. *Рудник Б.Л., Романова В.В.* Бюджетное финансирование социально-культурной сферы // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2017. № 2 (34). С. 124–142.
23. *Dehua W.* The size and structure of China's full-covered fiscal expenditure // *China Financ. and Econ.* 2015. Rev. 3, 1. URL: <https://doi.org/10.1186/s40589-015-0006-7>.
24. *Аронсон Дж.Р., Отт Э.Ф.* Рост государственного сектора // *Панорама экономической мысли конца XX столетия* / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. СПб. : Экономическая школа, 2002. Т. 1. С. 645–646, 655–658.
25. *Афанасьев М.П., Афанасьев Я.М.* Методологические и теоретические основы формирования закона Вагнера. Подходы к его тестированию // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2009. № 3. С. 47–70.
26. *Daemrich A.* The political economy of healthcare reform in China: negotiating public and private // *SpringerPlus* 2. 2013. № 448. URL: <https://doi.org/10.1186/2193-1801-2-448>
27. *Li H., Yang W., Chen J.J.* From 'Cinderella' to 'Beloved Princess': The Evolution of Early Childhood Education Policy in China // *ICEP* 10. 2016. № 2.. URL: <https://doi.org/10.1186/s40723-016-0018-2>
28. *Balzer H., Askonas J.* The Triple Helix after communism: Russia and China compared // *Triple Helix* 3. 2016. № 1. URL: <https://doi.org/10.1186/s40604-015-0031-4>
29. *Файберг Т.В.* Повышение финансовой грамотности населения: российский опыт и возможности сотрудничества с Китаем // *Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность* : материалы второй междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне, 21–22 сентября 2015 г.: в 2 ч / под ред. А.П. Суходолова, Т.Г. Озерниковой. Ч. 1. Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. С. 172–181.
30. *Иваницкий В.П., Самаруха В.И., Сорокина Т.В.* Детерминанты финансового регулирования бюджетных инвестиций в формирование человеческого капитала на региональном уровне // *Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты* : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 23 марта 2017 г. / под ред. С.А. Курганского. Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. С. 73–81.
31. *Ковтун Л.Р.* К вопросу о сотрудничестве Казначейства России и Казначейского департамента Министерства финансов Китайской Народной Республики // *Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование* : материалы Междунар. Байкал. форума, Иркутск, 20–21 сент. 2018 г. / под науч. ред. Е.Р. Метелевой. Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. С. 357–361. URL: lib-catalog@bgu.ru
32. *财政部国家卫生健康委今年下达603.3亿元支持各地开展基本公共卫生服务和基层疫情防控工作*. URL: http://www.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/caizhengxinwen/202001/t20200127_3464061.htm
33. *Власти заложили 1,4 трлн на борьбу с коронавирусом*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/04/2020/5e84a09a9a79476fce52c1fd>

The State Financing of the Sociocultural Sphere in the Economies of Russia and China: A Comparative Analysis

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2020. 52. pp. 264–279. DOI: 10.17223/19988648/52/16

Natalia Ya. Krivonosova, Chita Institute (Branch) of Baikal State University (Chita, Russian Federation). E-mail: krivonos_nat_ja@mail.ru

Keywords: national budget, sociocultural sphere, government budget expenditures, GDP, Russia, China, spending priority.

The article analyzes the indicators of the budgetary financing of the sociocultural sphere in 2008–2017 based on the official statistical reports by Russian and Chinese authorities. Within the framework of structural analysis of budget expenditures in both countries, the priority of these areas for the expanded budget of the Russian Federation has been identified, whereas the sociocultural block is given only a small share in the structure of the state budget expenditures of the People's Republic of China. The analysis of the dynamics of the budgetary spending on social and cultural events during the studied period showed a significant increase in such spending in China, with a slowdown in growth in Russia. Special attention was paid to the analysis of expenditures on the sociocultural block in the GDP volume. It was found that the Russian spending on sociocultural events in the GDP volume was gradually approaching the numbers in developed countries. This corresponds to the global trends in the leading countries characterized by increased expenditures on social protection due to the influence of factors such as the aging of the population, declining birth rates, and increasing unemployment. It is emphasized that China's spending on sociocultural events in the GDP volume is significantly inferior to the indicators of the world's leading economies and is aimed more at financing education, which is justified by the conditions of the "catching-up" stage. The author concludes that modern threats and challenges determine the need to adjust priorities and volumes of the state funding of sociocultural activities in China and Russia.

References

1. Troshchinskiy, P.V. (2014) Administrativnaya reforma v KNR: politiko-pravovye aspekty [Administrative Reform in the CPR: Political and Legal Aspects]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo – Administrative and Municipal Law.* 12 (84). pp. 1264–1270. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.12.12735
2. Zul'karnay, I.U. (2016) Incentives of Economic Development That the Budget System of China Creates for State and Local Governments. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya Ekonomika – Bulletin of USPTU. Science, Education, Economics. Series Economics.* 4 (18). pp. 16–21. (In Russian).
3. Zhujun Ding, Kovalev, M.M. & Novik, V.V. (2008) *Fenomen ekonomicheskogo razvitiya Kitaya* [The Phenomenon of China's Economic Development]. Minsk: Belarusian State University.
4. Coase, R. & Wang, N. (2016) *Kak Kitay stal kapitalisticheskim* [How China became capitalist]. Translated from English. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
5. Kolesnikova, T.V. (2014) The Role of Budgetary Regulation in China's Economy. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya.* 2 (2). pp. 16–23.
6. Kadochnikov, D.V. (2018) China's Budget System at the Present Stage: Key Challenges and Development Directions. *TERRA ECONOMICUS.* 16 (3). pp. 87–105. (In Russian). DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-3-87-105
7. Zhang, Y. (2019) Budgetary-Tax Policy of the PRC in the Conditions of Globalization of the World Economy. *Ekonomicheskie nauki – Economic Sciences.* 4 (173). pp. 33–37. (In Russian). DOI: 10.14451/1.173.33
8. Bakhitova, R.Kh. (2013) A Single-Channel Budget Model in the People's Republic of China. *Problemy vostokovedeniya – The Problems of Oriental Studies.* 4 (62). pp. 8–12. (In Russian).

9. Ramazanov, R.R. (2019) The scheme of intergovernmental relations of China after 1994. *Doklady Bashkirskogo universiteta*. 4 (2). pp. 169–173. (In Russian). DOI: 10.33184/dokbsu-2019.2.6
10. Asadullina, A.V. & Islakaeva, G.R. (2017) International comparative analysis of fiscal incentive to develop economy in two countries: China and Russia. *Regional'naya ekonomika i upravlenie – Regional Economy and Management*. 1 (49). Article 4943. [Online] Available from: <http://eee-region.ru/article/4943/>. (In Russian).
11. Gorbatsevich, G.A. (2016) Fiscal imbalances in China. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo – Pacific Rim: Economics, Politics, Law*. 3. pp. 103–116. (In Russian).
12. Sakharov, A.A. (2019) Chinese Economy: Debt Burden and Economic Growth. *Ekonomicheskie nauki – Economic Sciences*. 4 (173). pp. 143–145. (In Russian). DOI: 10.14451/1.173.143
13. Samarukha, V.I., Krasnova, T.G. & Kisurkin, A.A. (2010) Social Sphere Development as a Basic for Population Life Quality Improvement. *Izvestiya IGEA – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 2 (70). pp. 150–154. (In Russian).
14. Samarukha, V.I. & Gulyaeva, L.V. (2011) Role of Social Sphere in Improvement of Population Life Quality. *Izvestiya IGEA – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 4 (78). pp. 46–50. (In Russian).
15. Russian Federation. (2020) *The Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of 31 July 1998, No. 145-FZ. [Official text as of 01 January 2020]*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
16. Trofimov, A.A. (2018) The evolution of the budgetary legislation of China. *Pravovedenie*. 62 (3). pp. 541–569. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu25.2018.308
17. Rosstat. (2020) *Rossiya v tsifrah* [Russia in numbers]. [Online] Available from: <https://gks.ru/folder/210/document/12993/>.
18. *China Statistical Yearbook*. [Online] Available from: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>.
19. UNSD. (2003) *Classification of the Functions of Government*. [Online] Available from: <https://unstats.un.org/unsd/classifications/unscldclassifications>.
20. Jia, K. (2015) Reforms to China's financial administration following the 16th CPC National Congress. *China Financ. and Econ. Rev.* 3, 11. DOI: 10.1186/s40589-015-0021-8
21. Zubarevich, N.V. & Gorina, N.A. (2015) *Sotsial'nye raskhody v Rossii: federal'nyy i regional'nye byudzhetny* [Social Spending in Russia: Federal and Regional Budgets]. Moscow: HSE.
22. Rudnik, B.L. & Romanova, V.V. (2017) The Budgetary Financing of Socio-Cultural Sphere. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*. 2 (34). pp. 124–142. (In Russian).
23. Dehua, W. (2015) The size and structure of China's full-covered fiscal expenditure. *China Financ. and Econ. Rev.* 3 (1). DOI: 10.1186/s40589-015-0006-7
24. Aronson, Dzh.R. & Ott, E.F. (2002) Rost gosudarstvennogo sektora [The growth of the public sector]. In: Greenaway, D., Bleaney, M. & Stewart, I. (eds) *Panorama ekonomicheskoy mysli kontsa XX stoletiya* [Companion to Contemporary Economic Thought]. Translated from English. Vol. 1. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola.
25. Afanas'ev, M.P. & Afanas'ev, Ya.M. (2009) The theoretical and methodological foundations of the Wagner's law. Approaches to testing it. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*. 3. pp. 47–70. (In Russian).
26. Daemmrich, A. (2013) The political economy of healthcare reform in China: negotiating public and private. *SpringerPlus* 2. 448. DOI: 10.1186/2193-1801-2-448
27. Li, H., Yang, W. & Chen, J.J. (2016) From 'Cinderella' to 'Beloved Princess': The Evolution of Early Childhood Education Policy in China. *ICEP 10*. 2. DOI: 10.1186/s40723-016-0018-2

28. Balzer, H. & Askonas, J. (2016) The Triple Helix after communism: Russia and China compared. *Triple Helix* 3. 1. DOI: 10.1186/s40604-015-0031-4

29. Fayberg, T.V. (2016) [Increasing the financial literacy of the population: Russian experience and opportunities for cooperation with China]. *Razvitie rossiysko-kitayskikh otnosheniy: novaya mezhdunarodnaya real'nost'* [Development of Russian-Chinese Relations: New International Reality]. Proceedings of the 2nd International Conference. 21–22 September 2015. In 2 parts. Pt. 1. Irkutsk: Baikal State University. pp. 172–181. (In Russian).

30. Ivanitskiy, V.P., Samarukha, V.I. & Sorokina, T.V. (2017) [Determinants of financial regulation of budgetary investments in the human capital at the regional level]. *Tendentsii i problemy v ekonomike Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Trends and Problems in the Russian Economy: Theoretical and Practical Aspects]. Conference Proceedings. 23 March 2017. Irkutsk: Baikal State University. pp. 73–81. (In Russian).

31. Kovtun, L.R. (2018) [On cooperation between the Treasury of Russia and the Treasury Department of the Ministry of Finance of the People's Republic of China]. *Evrasiyskiy integratsionnyy proekt: tsivilizatsionnaya identichnost' i global'noe pozitsionirovanie* [Eurasian Integration Project: Civilizational Identity and Global Positioning]. Proceedings of the International Baikal Forum. Irkutsk. 20–21 September 2018. Irkutsk: Baikal State University. pp. 357–361. (In Russian).

32. Ministry of Finance of the PRC. (2020) *Ministry of Finance and National Health Commission issued 60.33 billion yuan this year to support localities to carry out basic public health services and grassroots epidemic prevention and control work*. [Online] Available from: http://www.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/caizhengxinwen/202001/t20200127_3464061.htm. (In Chinese).

33. RBC. (2020) *Vlasti zalozhili 1,4 trln na bor'bu s koronavirusom* [The authorities have pledged 1.4 trillion for the fight against coronavirus]. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/politics/01/04/2020/5e84a09a9a79476fce52c1fd>.